

Оглавление

От автора	6
Глава 1. Встреча	7
Глава 2. В метро	19
Глава 3. За Гамлета	30
Глава 4. Про припарку мёртвому индейцу	41
Глава 5. На ком шапка горит?	53
Глава 6. Как дед в танке горел	66
Глава 7. С лёгким паром или почти «Ирония судьбы...»	76
Глава 8. Год новый, а дед старый	88
Глава 9. Кто кого потерял?	98
Глава 10. Из космоса в травмпункт	109
Глава 11. Про родовые деревья	123
Глава 12. Парикмахер	133
Глава 13. На горку	142
Глава 14. Дед Мороз	156
Глава 15. Детские игры для взрослых	168
Глава 16. На ёлку	178
Глава 17. Представление опять начинается	188
Глава 18. Пирожки с котятками	199
Глава 19. В универмаг	210
Глава 20. Хорошо, что хорошо кончается	224
Глава 21. Изолятор	234
Глава 22. С Рождеством	246
Глава 23. Всегда есть место чудесам	254
Глава 24. Домой	272

От автора

В третьей книге про Вовку и его брата дед с бабушкой приезжают к внукам на зимние каникулы. Они первый раз в большом городе и их ждет масса приключений.

— Слава богу, что доехали. Пропади пропадом ваша Москва. Чтобы она в метро ваше провалилась, — резюмирует бабушка свои первые впечатления от знакомства с большим городом.

— Не дай Бог здесь оказаться. Лучше уж вы к нам, — делает она заключительные выводы.

А между этими двумя фразами еще масса перепетий. И причиной их стали Вовка с братом. Как-то это у них само собой все хорошо получалось...

ВСТРЕЧА

Глава 1

На зимние каникулы, когда я уже ходил в первый класс, а Вовка всё ещё в сад, к нам должны были приехать бабка с дедом. Так получилось, что они ещё ни разу не были в большом городе. Тем более в Москве. Это их первая и последняя поездка в большой город. Да и мне так показалось, что лучше бы они не приезжали. Им и в деревне хватало приключений с нами. Но в данном случае от нас с Вовкой ничего не зависело.

«Встречайте 29 тчк будем в 10 30 тчк 9 вагон тчк целуем тчк».

Такую телеграмму мы получили, и папа, видимо, не очень-то обрадовался этому событию.

— Всё-таки собрались, — задумчиво произнёс он.

— Ну ладно тебе. Они же ни разу в гостях у нас не были за столько лет, — застучилась за них мама.

— А спать как будем? — поинтересовался папа.

Квартира у нас была двухкомнатная. В одной спали папа с мамой, во второй мы с Вовкой, на широкой кровати. Так что спать бабушке с дедом было действительно особо негде.

Мама посмотрела на нас, и я почувствовал, что это не к добру.

— Ну, они у них могут поспать, — предложила мама и добавила: — Придётся уплотниться.

Я представил, что бабушка с дедом почти две недели будут спать с нами, и не очень-то обрадовался. Судя по Вовкиному лицу, он тоже.

— Я не хочу уплотняться и с бабушкой спать, — возразил я. — Она храпит во сне.

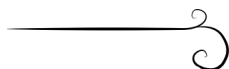
— А дед пердит, — добавил Вовка.

— Не переживайте. Как приедут, так и решим, кто где будет спать и храпеть, — обнадёжила нас мама. — И что это за слово такое — пердеть? Я попрошу вас следить за своей речью.

— Ага, — согласился папа и засмеялся. — Дед у нас голубков пускает.

Я искренне надеялся, что мама с папой что-нибудь придумают. Как минимум, у нас свободна кухня, и ещё коридор большой. Ведь дед точно не голубков пускает. А если и их, то они сразу дохлые вылетают.

В день приезда бабушки с дедом, несмотря на то, что вставать надо было рано утром, мы

с Вовкой напросились с папой встречать их. Мама занималась подготовкой к встрече, и возражать не стала.

— Без вас спокойнее будет, — сказала она, и мы с папой отправились на вокзал.

Мы стояли на перроне, когда поезд подъехал. Папа рассчитал так, что мы оказались практически напротив девятого вагона. Поезд остановился, проводник открыл дверь, и пассажиры стали выходить. Народ шёл, а бабки с дедом всё не было. Даже когда люди перестали выходить, они всё равно не появились.

— Может, мы вагон перепутали? — спросил я.

— Или поезд? — предположил Вовка.

— А может, они передумали приезжать? — с надеждой в голосе добавил свою версию папа.

Но тут в дверях появился запыхавшийся проводник.

— Это не ваши там? — спросил он у папы.

— Бабка с дедом?

— Точно. У меня уже терпения не хватает.

Идите сами туда.

Мы с папой прошли в вагон. За нами следом проводник.

— Вон туда, — подсказывал он нам, хотя это было ни к чему. Бабку было слышно из тамбура.

— Говорила я тебе, вошь плацкартная, что не трамбууй! Так нет! Лучше бы зад свой туда за-трамбовал!

Мы подошли и увидели, как дед пытается достать из-под сиденья рюкзак, а бабка в свойственной ей форме высказывает своё мнение о деде.

— Здравствуйте, мои хорошие, — бабкин крик прекратился, как только она увидела нас. — Как же я соскучилась по вас. А ну, обнимите бабу.

В итоге выяснилось, что дед положил рюкзак в ящик под сиденье, но он не очень туда помещался и дед решил его уплотнить.

— Мозги бы тебе уплотнить, — ворчала бабка.

— Нас тоже мама собирается уплотнять, — услышал Вовка знакомое слово.

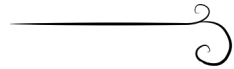
— Давно пора, — согласилась бабка с мамой.

Наконец-то дед и папа с помощью проводника вытащили рюкзак из-под сиденья. Папа было взялся его нести, но дед сказал, что он никому не доверит ценный груз.

— Что там ценного-то? У тебя ж окромя вставных зубов ценностей-то и нет.

— Что надо, то и есть, — невозмутимо ответил дед.

Через несколько минут мы уже шли от вокзала к стоянке такси.

— Мы тут минут 40 на морозе проторчим, — заметил папа, оценив очередь.

— Мне так долго стоять нельзя. У меня радикулит, — заметил дед.

— Зато менингит тебе не грозит. У кого мозгов нет, тому нечего отмораживать, — съязвила бабка.

Видимо, ввиду отсутствия нас все внимание бабки доставалось деду.

— Значит, на метро, — заключил папа, и мы пошли к метро.

— Стойте тут, я пойду пятаков наменяю, — сказал нам папа, оставив нас с бабкой и дедом возле турникетов.

— Чё это? — спросила бабка, указывая на турникет.

— Турникет, — объяснил я. — Бросаешь пять копеек и проходишь.

— Зачем? — не поняла бабка.

— Ну, это как в автобусе за проезд, — пояснил Вовка.

— Ааааа. Ясно. Так у меня есть пять копеек, — сказала бабка.

— Ну, тогда можно идти, — ответил я.

Бабка достала кошелёк, извлекла оттуда пятачки и пошла к турникетам.

— А ты чё, старый, примёрз? Держи пятак и шлёпай за мной, а то щас как уплотню тебя. И вы не отставайте.

— Мы папу подождём, а вы проходите и ждите нас с той стороны, — ответил я.

Дед повесил рюкзак на плечи и поплёлся за бабушкой.

Бабушка подошла к турникету, посмотрела, как проходят люди, и, бросив пятак в монетоприёмник, пошла. Дед за ней.

Бабушка-то прошла, а вот деду досталось «костылями». Куда именно, я не понял. Он просто стоял и дергался в проходе между турникетами, пытаясь освободиться, запутавшись тулупом в «костылях».

— Твою в деревню! Как тебя угораздило-то?

— Дык я за тобой пошёл.

— Жив?

— Ага, — ответил дед. — Только испугался малёха. Хорошо, что в поезде в туалет сходил. Точно обконфузился бы.

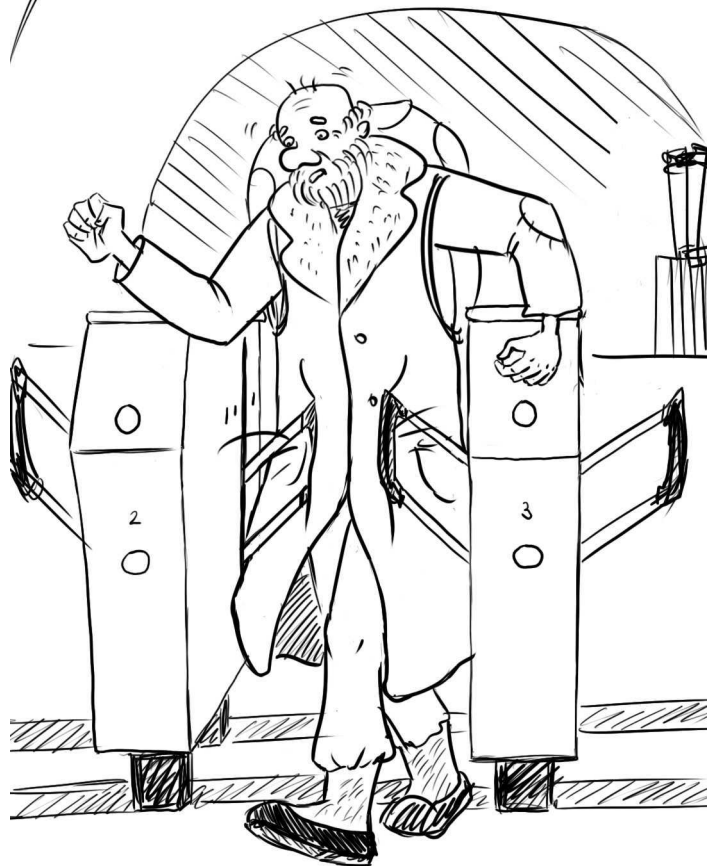
Тут подбежала тётя-контролёр.

— Дедуля. Не дёргайтесь, а то турникет сломаете.

— Я тебя щас сломаю, — вступилась бабушка. — Вон и костыли уже готовы. Дед у меня всю войну прошёл без единого ранения, а вы ему тут чуть яйца не оторвали. За наши же деньги.

— Никто никому ничего отрывать не собирался, — пояснила тётя.

К ПОЕЗДАМ

— Тогда верни наши деньги и деда освободи.

— Вот мой пятак. В сохранности, — продемонстрировал дед монетку.

— Так вот поэтому вам проход и перекрыло, — объяснила тётенька. — Нужно было пятак сюда бросить и проходить.

— Так бабка бросила уже.

— Бросила, — хмыкнула бабка. — Бабка щас тебя тут бросит, чтобы мозги поискал. Народу-то много. Может, и обронил кто, а ты найдёшь, если повезёт. Только большие не бери, а то шибко умным станешь.

Дед бросил пятак в турникет для прохода.

— Вот, теперь можно, — сказала тётенька. — Идите.

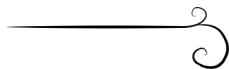
Дед замешкался, и бабка, видимо, решила ему помочь. Пошла к нему обратно через тот же турникет, куда дед бросил пятак.

— Да не вы, — спохватилась тётенька, — стойте. Вы идите, — сказала она деду.

Но было уже поздно. Теперь дед метнулся к проходу, и его опять прижало «костылями».

— Зачем вы пошли обратно? Теперь проход перекрыло из-за вас. Проходите уже тут, — тётенька позвала деда и пропустила его.

— Деньги верни, раз деда даром пустила.

Тут как раз подошёл папа.

— Что у вас тут произошло?

— Да хрен поймёшь тут вас с вашим метро. То стой, то иди. Дед, вон, пошёл, чуть без яиц не остался. А эта ещё пять копеек не хочет возвращать, — проворчала бабка.

— Не могу я вам деньги вернуть. Так не делается, — попыталась объяснить тётенька.

— Валентина Николаевна, пойдёмте. Я отдам вам пять копеек. Не стоит из-за этого шум поднимать, — успокаивал бабку папа.

Разобравшись с проходом, мы пошли дальше. Турникет — это была только разминка. Всё интересное было ещё впереди. После небольшой давки перед эскалатором, в которой бабка успела «полюбезничать» с особо напиряющими гражданами, мы добрались до самого эскалатора. Тут бабку ожидал очередной сюрприз.

Увлекаемая толпой, она не обратила внимания на то, что ступеньки автоматические. Когда бабка ступила на них, она не ожидала, что они движутся. Да и толпа народа немного разделила нашу группу. Мало того. Перед ней открылась глубина нашего погружения.

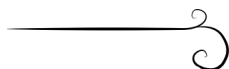
— Мать вашу! — орала она. — Вы куда меня завели? Дед, сдавай назад. Я туда не пойду! Похоронить заживо решили!

Дед и сам был в небольшом смятении. Он, конечно, видел по телевизору метро, в отличие от бабки, которая не любила этот ящик, но перспектива погрузиться так глубоко под землю его, видимо, тоже мало радовала.

Бабка же, цепляясь за поручни, пыталась взобраться наверх по ступенькам, тем самым доставляя массу неудобств пассажирам, но эскалатор беспощадно вёз её вниз.

Паника имеет свойство быстро распространяться, и те, кто ехал рядом с бабкой и дедом, возмущались их поведением. Потому что бабка нещадно бранилась, а дед рюкзак давил людей. Те же, кто ехал выше, не могли понять причины суеты, но проявляли беспокойство. Те, кто только собирался спускаться, на всякий случай воздержались. И как это обычно бывает, кто-то крикнул: «Пожар!» То ли для смеху, то ли не разобравшись в причине суеты.

Вот тут паника и достигла своего апогея. Народ наверху попятился назад, к выходу. Дежурный по эскалатору, не зная сути происходящего, но заметив какое-то подозрительное движение наверху, на всякий случай отключил его, и от резкого тормоза народ чуть не падал. Конечно же, в том месте, где был центр паники, народ местами упал, потому что бабка

орала, а дед крутился и сшибал окружающих рюкзаком.

— Да снимите вы свой рюкзак! — орал кто-то из людей. — Всех поубиваете!

— Я щас сама всех тут поубиваю, если не пустите меня наверх. А ну, посторонись, интеллигенция тифозная, — бабка отпихнула какого-то мужичка в очках.

Дед решил, что рюкзак и правда лучше снять. Он снял его и поставил на поручни. Но видимо, где-то не удержался или кто-то его нечаянно толкнул, но дед выпустил рюкзак из рук...

Хорошо, что фонари на эскалаторе были на высоких металлических ножках, а не стеклянные плафоны. Рюкзак поехал вниз, поочередно сталкиваясь с фонарями. На третьем или четвёртом фонаре его траектория изменилась, и он влетел в стоящий на эскалаторе народ.

— Вы там что? Совсем охренели? — орал снизу.

— Там ничего не разбилось? — орал дед.

— Сейчас лицо у кого-то там наверху разобьётся, — ответил один дяденька, потирая макушку.

— Мокро и воняет из вашего рюкзака, — отозвались снизу.

— Знатно воняет, — кто-то добавил. — Градусов на 70, не меньше.

— Это чёй это? — бабка забыла про свой страх и переключилась на деда. — Это когда ты успел, паразит?

— Так сувенир. Подарок.

— Вы посмотрите на него! — возмущалась она. — Бабка тут чуть не померла, а он за сувенир переживает. Я те устрою щас подарок! Самого на сувениры разделаю и раздам людям!

Народ перешёл уже на положительный настрой, а папа стоял весь красный и даже как-то растерялся. По его виду было понятно, что ему хотелось сказать: «Они не со мной».

Но самое интересно было ещё впереди. Ведь нам нужно было ещё доехать до дома. А поездка на метро — это масса новых впечатлений для бабки с дедом.

В МЕТРО

Глава 2

Эскалатор наконец-то включили и все благополучно спустились вниз. Ну, почти благополучно. Когда бабка с дедом доехали донизу, то образовалась ещё одна небольшая свалка. Те, кто ехал перед бабкой с дедом, предусмотрительно уплотнились ещё до пуска эскалатора. Все продвинулись чуть вперёд. На всякий случай.

— Дед! Мне щас ноги отрежет! Иди вперёд! — орала бабка, заметив, как приближается конец лестницы и ступеньки скрываются куда-то в подпол.

Дед тоже, видимо, не желал расставаться с ногами и неуклюже пятился назад, создавая тем самым новую давку.

— Валентина Николаевна! — не выдержал папа, там самым произвольно признаваясь в непосредственном знакомстве с бабкой. — Просто перешагните, и всё!

— Прыгай бабуля! — кричал кто-то из людей.

— Давай смелее! — поддерживал народ.

Наконец-то ступеньки довели бабу до конца, она неуверенно шагнула и оказалась на твёрдой поверхности. Следом дед, а затем уже и вся толпа навалилась.

Навалилась, создавая новую пробку, потому что бабу с дедом как оказались на твёрдой поверхности, так и остались на ней, не двигаясь с места. Бабу пыталась поправить одежду, а дед хотел проверить содержимое рюкзака...

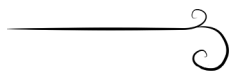
— Что же за люди такие? — возмущалась бабу, когда мы стояли уже в стороне вместе с дежурным по эскалатору и молодым милиционером.

— Ну, это же общественный транспорт, — поясняла тётя. — Тут нужно внимательнее.

— Внимааательнееееей, — передразнила её бабу. — Они что, подождать не могли, пока я оправлюсь? Нет же, надо переть и в спину толкать ещё.

— Так все спешат, а вы проход перекрыли, — оправдывалась тётя.

— Это ты на что намекаешь, тля подземная? — завелась бабу. — Это типа я такая толстая, что меня и не обойти? Это вы всё в своих городах бегаєте как глисты в жопе. Оттого и тощие такие. Пошли, дед!

Бабка толкнула плечом тётеньку и проследовала вперёд. Милиционер хотел что-то сказать, но бабка посмотрела на него так, что у того отпало всё желание высказывать своё мнение, дабы не услышать, чего лестного в свою сторону.

Наша процессия, попахивая дедушкиным рюкзаком, двинулась дальше покорять Московскую подземку.

— Опять в поезд? — спросила бабка у папы, увидев толпу народа на платформе и рельсы.

— Ну, почти. Это метро, — пояснил папа.

Тут из туннеля показался поезд.

— Какой наш вагон-то? — спросила бабка.

— Да любой, — ответил папа.

— Скажи, что и места ещё любые, — съязвила бабка.

— Вы не поверите, но именно так.

Поезд подъехал, и мы все зашли. Конечно, все места были заняты, и бабка в растерянности озиралась по сторонам, создав очередную пробку для входящих пассажиров, которые тихо ругаясь, обходили её.

— Где моё место? — спросила она, повернувшись к папе.

— Осторожно, двери закрываются. Следующая станция...

— Станция Дерезай, кому надо вылезай, — сострил дед.

Состав тронулся, чуть качнув пассажиров. В отличие от других, дед не был готов к этому. Он навзничь повалился со своим рюкзаком назад. Народу было не то чтобы битком, но стояли вполне плотно. Поэтому сработал эффект домино. Несколько людей в проходе тоже завалились.

— Да что же это такое? — раздался чей-то сдавленный голос из-под деда.

— Я щас-щас, погодь. Щас встану, — дед пытался подняться на ноги. Ему помогали рядом стоящие пассажиры.

— Ногу-у-у-у! Ногу-у-у-у убери-и-и-и! — орал уже сдавленным голосом всё тот же человек из-под деда.

— Ох ты! — спохватился дед, заметив, что уперся коленом в пах тому человеку, пытаюсь встать.

Наконец все поднялись.

— Садитесь, пожалуйста, — уступил кто-то деду место.

— Я чё-то не поняла, — продолжала возмущаться бабка. — Мне тоже надо полвагона повалить, чтобы сесть?

Народ, видимо, решил не проверять, и сразу освободилось несколько мест вокруг бабки.

— Садитесь голодранцы, — предложила нам бабка, заняв свободное место.

— И ты, чахлый, тоже садись, — бабка кивнула на свободное место, приглашая сесть дяденьку в очках с портфелем.

— Мне сейчас выходить, — сказал, покраснев, дяденька и стал протискиваться к дверям.

— Иди, милоч. Кушай больше, — напутствовала его бабка.

Мужчина возмущённо оглянулся, но решил промолчать.

— И долго нам ехать в тоннеле? — обратилась бабка к папе. — Как кроты в норе.

— Валентина Николаевна, это метро, — пояснил папа. — Мы всё время под землёй будем ехать.

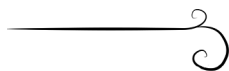
— Смерти моей хотите, — вздохнула тяжело бабка.

— А мне нравится, — улыбался дед с сиденья напротив, выглядывая из-за стоящих людей. — Только жарко. Я тулуп, наверное, сниму.

Дед встал и попытался расстегнуться.

— Да что вы тулупом своим мне в лицо тычете? — возмутилась сидящая рядом с дедом тётенька. — Перестаньте руками махать и поставьте уже свой вонючий рюкзак на пол.

— Дык жарко же. Я раздеться хочу, — пробубнил дед, крутясь и пытаясь пристроить рюкзак. — И никакой он не вонючий.

— Не нравится, ездите на такси, — заступилась бабушка за деда. — Ишь, какие мы нежные. Лучше помогла бы пенсионеру.

— Да ладно, я передумал, — сказал дед, усаживаясь обратно.

Народ, улыбаясь, поглядывал на деда, а не бабушку — с опаской. Бабушка, скорее всего, внушала меньше доверия, чем дед.

Без особых приключений мы доехали до Таганской и нужно было делать переход.

— Мы сейчас выходим, — предупредил папа бабушку с дедом.

— Приехали? — обрадовалась бабушка.

— Нет. Нам на другую ветку перейти надо.

— Всё у вас не слава богу, — начала ворчать бабушка. — То, как кроты под землёй прёмся, то, как птицы, с ветки на ветку прыгаем.

Папа направился к выходу, тем самым дав понять, что пора. Мы встали, дед тоже подорвался, следом присоединилась бабушка. Плотный поток пассажиров помог всем выйти из вагона. В этом потоке бабушка ворчала на людей, которые пытались уже зайти в вагон.

— Да куда вы прёте? Без вас не уедут, — и для профилактики съездила котомкой по ногам какому-то дяденьке.

— Нам туда, — командовал папа и пошёл в сторону перехода.

Бабка недовольно проследовала за нами в указанном направлении. Через несколько секунд она спохватилась.

— А где старый-то?

Папа остановился и оглянулся назад в поисках деда.

— Дед! — орала бабка. — Ау!

— Да не кричите вы. Не в лесу. Вон он, возле колонны стоит, — заметил папа дед.

— Ты чё там примёрз? — продолжала кричать бабка.

— Красота-то какая, — изрёк дед, разглядывая колонны и станцию в целом.

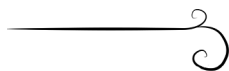
— Вот и живи в этой красоте, а мы пошли, — крикнула бабка и пошла в сторону перехода.

— Неее, я с вами, — спохватился дед и, забросив на плечи рюкзак, кинулся догонять нас.

Нам осталось доехать до Текстильчиков и далее на автобусе до дома. Когда мы сели в вагон, бабка, уже наученная опытом, решила сразу согнать кого-то с места. Ближайшей жертвой оказался мужчина, который прикидывался спящим. А может, и правда дремал, но после того как бабка пихнула его сумкой, он сразу проснулся.

— Дома спать надо, — урезонила его бабка.

— Что? — переспросил дяденька.

— Глухих повезли, — сострила бабка.

— Чё? — не понял он шутки.

— Хрен держать в руке, когда писаешь не горячо? — продолжила фольклор бабка. — Жопу подыми, сесть хочу.

Народ хихикнул, а смущённый мужчина уступил бабке место. И деду тоже на всякий случай уступили.

Весь оставшийся путь мы проехали без приключений. Подъём наверх бабку с дедом уже не пугал, и мы благополучно выбрались на улицу.

— Теперь ещё на автобусе и мы дома, — сказал папа.

— Охотно поверю, — пробубнила бабка и мы пошли на остановку.

В автобусе мы благополучно сели на свободные места, и бабка сразу заметила:

— Места для пожилых людей, инвалидов и пассажиров с детьми. Как раз для нас.

— Конечно, — согласился Вовка. — Вы пожилые, а мы дети.

— А вот и не угадал. Вы дети инвалиды с отёком мозга.

— Валентина Николаевна. Я бы попросил, — вступился за нас папа.

— А что я такого сказала? — удивилась бабка. — Здоровые дети билеты не жрут. А где, кстати, кондуктор?

В автобусе бабка поразилась отсутствию кондуктора.

— Тут нет кондуктора, — пояснил я.

— А где вы билет за проезд оплачиваете?

— Да вот, — пояснил я. — Бросаешь пяточок, крутишь и отрываешь.

— А если не брошу? — спросила бабка.

— Нуууу... — замылся я. — Ну, как-то все бросают, наверное.

— Хочешь сказать, что все такие честные и ни одного жулика нету?

— Я не знаю, — сдался я. — Я не замечал. Раз сел, значит, плати.

— А я бы оторвал и не платил, — сказал дед.

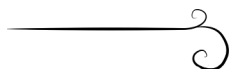
— То, что ты жулик, я и не сомневалась, — сказала бабка. — Только тут, наверное, тоже не дураки придумывали. Может, ты и оторвёшь без пяточка, а тебе яйца за это оторвут.

Дед невольно потрогал место, где находятся яйца и поморщился.

— Ну, я это так. К слову сказал, — попытался он оправдаться.

— Ну, а тебе так, к слову, вдруг и оторвут, — продолжила бабка.

Народ с интересом слушал диалог бабки с дедом и некоторые даже тихонько посмеивались. Но тут, на одной из остановок в автобус вошла тётенька и, представившись

контролёром, попросила предъявить всех билетов.

— Вот и смерть твоя пришла, кощей бессмертный, — ухмыльнулась бабка. — Сейчас тебя граждане сдадут за антисоветские и вредительские речи.

— Я на самом деле ничего такого не думал, — оправдывался дед. — Это я так, к слову сказал.

Но контролёр прошёл по автобусу, проверил билеты и ничего с дедом делать не стал. Дед облегчённо вздохнул.

Мы доехали до нашей остановки, вышли и пошли к дому.

ЗА ГАМЛЕТА

Глава 3

— Ну, наконец-то!

Мама выбежала нам навстречу, услышав, как мы заходим.

— Раздевайтесь, умывайтесь с дороги и можно отдохнуть, — сказала она. — Вечером за стол. У меня почти всё готово.

— По какому поводу пир? — поинтересовалась бабушка.

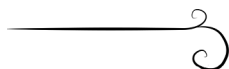
— Так по поводу встречи, — блеснул интеллектом Вовка. — Что приехали к нам.

— Слава богу, что доехали. Пропади пропадом ваша Москва. Чтоб она в метро ваше провалилась, — подвела итог бабушка.

— А я с радостью, — высказался дед.

— Во-во. Тебе бы лишь пожрать, — урезонила его бабушка. — Бабушка чуть на тот свет не ушла пешком с адской лестницы, а тебе пожрать.

— Хорошо, что все доехали, — заступилась мама за деда. — Пойдите пока руки помойте, и сядем чаю попьём.

Нам с Вовкой тоже нравилось, когда приезжали гости, и мама накрывала стол. Значит, будет оливье, лимонад и, если повезёт, то даже торт. Время до вечера пролетело быстро.

Когда все уселись за стол, дед заговорщицки подмигнул папе и достал откуда-то из-под стола пузырь мутной жидкости. Пузырь был точно такой же, каким мы бомбили немцев из истребителя.

— Опять будем немцев бомбить? — обрадовался Вовка.

— Печень бомбить они будут, — ответила бабка. — Ты где, ирод, ещё один пузырь достал? Ты же свою сивуху в метро разбил.

— А ты думала, что я с одним поехал? Ха! — усмехнулся дед. — Я, когда проверил рюкзак и увидел, что один целёхонек, так печаль моя и поубавилась.

— Зато печень поприбавится, — парировала бабка.

Дед откупорил бутылку с зажигательной смесью и налил себе и папе в рюмку.

— А чё? Поболее посуды не будет? — поинтересовался он у мамы. — Из такой даже не почувствуешь вкуса.

Бабка глянула на деда.

— Ну, нет так нет, — ответил дед и поднял рюмку.

— Пить или не пить? Вот в чём вопрос, — произнёс дед, глядя в мутную жидкость сквозь стекло.

— Совсем, что ли, сбрендил? — удивилась бабка.

— Дура ты, — обиделся дед. — Это Гамлет сказал.

— Дружбан-алкаш твой, что ли, какой? Так у твоих дружков никогда не стоит вопрос — пить или не пить. У вас даже вопрос — добавить или не добавить и то не возникает. Пьёте до зелёных человечков.

— По радио я слышал, а не от дружков. Совсем культурой не интересуешься, — сумничал дед.

— Если быть точным, то вопрос стоял: «Быть или не быть?» — поправила мама.

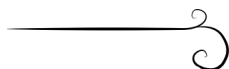
— Ну, значит, будем! — сказал дед и опрокинул рюмку в рот.

— Хорошоаааа зараза, — приговаривал дед, заедая огурцом. — Повторим?

— Куда тебя несёт? Алкаш гамлетовский, — напала на деда бабка. — Человек ещё первую не выпил, а ты уже ко второй тянешься.

Папа тоже выпил содержимое рюмки, но молча, без слов. Так же крякнул и съел огурец.

— Дааааа, — согласился папа и, махнув рукой, сказал: «Наливай».

— За Гамлета! — сказал дед и выпил.

— Не возражаю, — поддержал папа.

Я так подумал, что Гамлет очень уважаемый человек, раз по радио передают его слова, и папа с дедом пьют за него. А ведь если за кого-то пьют, то, определённо, это значимый и важный человек. И я, чтобы не показаться необразованным дураком, как бабушка, решил поддержать Гамлета.

— Быть или не быть? Пить или не пить? — произнёс оба варианта речи всеми уважаемого Гамлета, с умным видом поднимая бокал лимонада. — За дядю Гамлета!

— И малой туда же, — махнула рукой бабушка. — А мы... за нас с тобой выпьем, а не за каких-то алкашей-грузин.

— Почему сразу грузин, да ещё алкаш? — возмутился дед.

— Ты своё сказал, не мешай другим, — бабушка допила и, поморщившись, занюхала помидоркой.

Ещё долго родители и бабушка с дедом потом за столом обсуждали Гамлета и прочих друзей деда. Папа заступался за деда, мама за Гамлета, а бабушка крыла всех, вместе взятых, и говорила, что ей без разницы — грузин Гамлет или нет.

— Пойдём, перекурим, — предложил дед папе, решив покончить с этим спором.

— Пошли.

— А я пойду пока горячее достану, — сказала мама.

Бабка тоже встала следом за мамой и отправилась на кухню помогать ей с горячим.

— Как думаешь? — спросил я у Вовки и показал на бутылку с мутной жидкостью. — Это вкуснее лимонада?

— Не знаю, но папе с дедом нравится, — ответил Вовка.

— Может, попробуем. По чуть-чуть, — предложил я.

— А не влетит? — засомневался Вовка.

— Мы немного. Не заметят, — успокоил я его и взял бутылку.

Я налил нам с Вовкой немного, на самом доньшке. Воняло отвратно. Вовка тоже понюхал и поморщился.

— Воняет, — сказал он.

— Зато, наверное, вкусно, — сказал я и со словами «За Гамлета» махнул, как это делали папа с дедом.

В следующую секунду мне показалось, что легкие мои перестали работать и в горле пекло как от тысячи углей. Я как рыба хватал ртом воздух, но от этого становилось ещё хуже. Из глаз брызнули слёзы.

— Огурец! Ешь огурец! — орал Вовка.

Я сначала подумал, что, может, и правда нужно огурец съесть, но потом понял, что огурец — это лишнее. Помимо того, что я с трудом дышал, так ещё к горлу подкатывали спазмы. Через некоторое мгновение меня вывернуло.

На весь этот шум и возню прибежали с кухни мама с бабушкой.

— Чёй это? — не поняла бабушка.

— Что случилось? — спросила мама.

— Он за Гамлета выпил, — пояснил Вовка. — Правда, огурец забыл съесть. Вот и плохо ему стало.

— Что выпил? — не поняла мама. — Какой огурец?

Бабушка взяла мой бокал и понюхала.

— Ясно всё, — сказала она. — Самогона дедовского хлебнул.

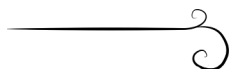
— Как же так? — причитала мама. — Зачем ты пил это?

— Дед с папой сказали, что вкусно, — ответил за меня Вовка.

— Клизму надо ему сделать, — предложила бабушка.

— Не хочу клизму, — сразу пришёл в себя я.

— А как же без клизмы? — не отступала бабушка. — Клизму обязательно. За Гамлета.

— Мама. Да что ты такое говоришь, — заступилась за меня мама. — Пойдём, умоемся в ванну.

Как раз в этот момент, когда мы шли умываться, вернулись папа с дедом.

— Ой! А чё это с ним? — удивился дед, поглядев на меня.

— Я щас вопрос твой и тост перефразирую, — сразу напала бабка на деда. — Бить или не бить?

— А, впрочем, у меня вопросов нет. Не буду я у вашего алкаша Гамлета ещё разрешения спрашивать.

И сняв тапку с ноги, заехала им деду между глаз. Тапка была хорошая, добротная, на твёрдой подошве. Дед это почувствовал и оценил на себе. На лбу у деда сразу начала надуваться шишка.

— Сдурела, что ли, совсем? — дед тёр уши-бленный лоб.

— Я сейчас действительно сдурею и совсем пришибу тебя! — разошлась бабка. — Ребёнок твоей сивухой отравился.

— Я что? Наливал ему, что ли? — оправдывался дед. — Как отравился?

— Достаточно того, что ты привёз эту отраву в дом. Гамлет недоделанный! Алкаш просвещённый! Ты у меня ни пить, ни быть не сможешь!

Бабка продолжила лупить деда тапкой, приговаривая.

Я всё это слышал из ванной, сквозь шум воды, пока меня умывала мама. Мне даже стало жалко деда, ведь он совсем не виноват. Откуда я знал про то, что может нравиться деду с папой, совершенно не понравится мне и Вовке. Хотя Вовка, кажется, даже и не успел попробовать.

Через несколько минут, когда меня привели в порядок, все снова собрались за столом. Меня, конечно, хотели отправить полежать, но я возразил.

— Куда? Дай сюда! — бабка пресекла попытку деда взять пузырь. — Мало тебе, что ли?

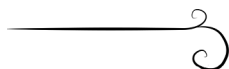
— Да я-то при чём? — продолжал оправдываться дед.

— Действительно, Валентина Николаевна, — заступился папа. — Дети сами поступили нехорошо, взяв без спросу со стола то, что брать нельзя. В следующий раз мы не оставим без присмотра.

Кое-как общими усилиями пузырь отбили у бабки и застолье продолжилось.

— Смотри, — шепнул мне Вовка. — У меня-то осталось.

Вовка показал мне свой бокал, в котором было то, что я наливал нам из бутылки.

— Вылей, — поморщился я, вспоминая свои ощущения.

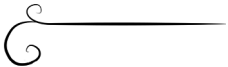
Но Вовка, не будучи очень ответственным и послушным, сделал всё наоборот. Он вылил, конечно, но в себя. Со словами: «Я тоже хочу за Гамлета», взял бокал, огурец и нырнул под стол.

Через несколько секунд история повторилась. Но Вовка оказался впечатлительнее. Он рыдал, мама металась вокруг стола, пытаясь достать Вовку. Бабка ломилась с тапкой за дедом, а мы с папой пытались просто уворачиваться, чтобы не попасть под эту карусель.

Через несколько минут всё стало на свои места. Вовку отмыли, как и меня, в ванной. Дед сидел с новой шишкой, а пузырь с мутной жидкостью вылетел в окно.

Во время всей этой карусели на очередном круге бабка схватила пузырь, распахнула окно и швырнула его, точно так же, как мы швырнули другой пузырь в немцев. Мама увидела и закричала на бабку, что так нельзя, может кому-то по голове попасть. Бабка кричала, что так им и надо.

Судя по всему, застолье подходило к концу. Мама сказала, что чай с тортом будем пить уже завтра, а сейчас нужно приготовиться ко сну, потому-то время уже позднее и надо убрать со стола и ещё всех разместить.

Произошло то, чего я больше всего опасался. Нас с Вовкой решили уплотнить. Бабку с дедом поселили у нас в комнате. Мама предложила постелить им на кровати, а нас разместить на полу.

— Сомневаюсь я, что это здравая мысль, — возразила бабка. — Смотри как места мало. Если положить их на полу, то прохода совсем не останется. Встану я ночью в туалет и раздавлю их как тараканов.

Быть раздавленным мне не хотелось, Вовке, думаю, тоже, и мы единогласно с Вовкой проголосовали, что мы — дети и должны спать на кровати. А если уж и давить кого, так это бабку с дедом. Да и не раздавишь их. Если бабка ляжет на пол, то вставать уже бесполезно до тех пор, пока она не проснётся. Потому что перелезть через неё, это как совершить многодневный и сложный переход через Альпы.

ПРО ПРИПАРКУ МЁРТВОМУ ИНДЕЙЦУ

Глава 4

Мы с Вовкой остались на своих местах, а бабушке с дедом положили на пол матрас и ещё ватное одеяло для мягкости. Бабушка сказала, что если будет один матрас, то это как мёртвому припарка.

Я спросил, что значит «припарка мёртвому»?

— Это как вас с Вовкой, лупи не лупи, а толку мало, — пояснила бабушка.

— А зачем мертвецу припарка? — не удовлетворился ответом Вовка.

— Вот и я говорю. Незачем.

— Тогда зачем? — не унимался Вовка.

— Угломоните кто-нибудь ребёнка, пока я в себе, — попросила бабушка.

Мне представилось, как бабушка выходит из себя — и вот уже две бабушки. Я решил до греха не доводить и успокоить Вовку, пока он не наплодил бабок.

— Я тебе потом объясню, — сказал я ему и потянул на кухню, подальше от бабушки.

— Вы купаться будете в ванной? — спросила мама — Или под душем?

— Я вообще не понимаю, как в вашем корыте купаться можно. Там даже повернуться негде. Не говоря уж о том, чтобы помыться.

Пока мама выясняла с бабушкой вариант принятия ванной, я Вовке решил объяснить про мертвецов и припарки.

— Понимаешь, — говорил я Вовке, — Припарка — это как пар в бане.

— Ну, — согласился Вовка.

— А мертвецам пар без толку.

— А зачем мертвеца в баню? — не понял Вовка.

И тут мне пришла идея, как наглядно показать Вовке припарки и, может быть, не совсем для мертвецов, а, наоборот, на живом примере.

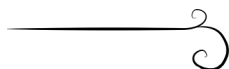
— Щас бабушка купаться пойдёт и я покажу, — сказал я Вовке.

Судя по тому, что бабушка с полотенцем через плечо проследовала в ванную, я понял, что вопрос с купанием решён. Следом за бабушкой семеня дед.

— Будешь страховать, — пояснила ему бабушка.

Мама показала, как включается душ и регулируется вода, и что шторку надо прикрыть иначе соседей снизу зальём.

Из ванной комнаты доносился шум воды и бабушки.

— Теплее крути, — регулировала бабка воду с помощью деда. — Ещё теплее. Да куда ты шпаришь! Холоднее. Теплее.

— Пошли, — позвал я Вовку.

Воспользовавшись тем, что родители разбирают постель, а бабка с дедом в ванной и нас никто не видит, я повёл Вовку показывать, как работает припарка.

— Заходи, — позвал я его в туалет, — сливай.

И Вовка слил воду из бачка...

Припарка подействовала незамедлительно. В ванной сначала раздалось «Ох!», потом «Твою ж мать!» и затем «Откручивай назад! Я тебе... ох! Яйца откручу!»

Затем ещё много бранных слов в адрес деда и какая-то возня.

В дополнение к нашей припарке дед, видимо, что-то там ещё напутал и начал крутить не в ту сторону. Это стало понятно по тому, как стала не по-человечески визжать бабка. По сотрясению стен и двери.

Мы с Вовкой вовремя успели сбежать из туалета на кухню и всё дальнейшее действие наблюдали оттуда.

Сразу прибежали мама с папой и попытались открыть дверь, но это не понадобилось. В ту же секунду она с треском распахнулась, вы-

ломав щеколду, и из ванной вылетел мокрый дед, а следом бабка. Папа с мамой еле успели увернуться от пролетевшего мимо них урагана в виде бабки, краснолицей и замотанной в шторму из ванной. В одной руке, как у индейца, у неё была палка, на которой ранее висела штора на манер копья, а в другой — намыленная мочалка, которой она пыталась хлестать деда.

Папа с мамой растерянно посмотрели на нас, как бы спрашивая: «Вы устроили?» Мы недоуменно пожали плечами, как бы отвечая: «Сами не знаем, в чём дело».

В это время, судя по звукам, бабка, видимо, загнала деда в угол.

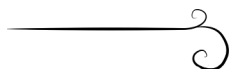
— Сантехник недокрученный! Я тебя щас докручу! Я ж человеческим голосом просила — откручивай!

— Дык я крутил, — оправдывался дед.

— Я вот щас тебя на палку накручу! — орала бабка. — Сварил меня заживо.

Мама с папой бросились на выручку деду. Мы побежали следом.

Как и предполагалось, бабка, как вождь краснокожих, загнала деда в угол и поочередно, то тыкала его «копьем», то лупила мочалкой так, что брызги и пена летели в разные стороны. Дед в качестве защиты прикрывался подушкой и парировал бабкины атаки.

— Что случилось? — спросила мама.

— А ты поинтересуйся у водопроводчика! — орала бабка. — Чёрт бы подрал вашу ванну с душем!

Бабка наконец-то перекипела и отстала от деда.

— Неси одежду! И полотенце!

Дед посеменил в ванную комнату, что-то ворча себе под нос. Через минуту он вернулся, неся с собой полотенце и бабкину одежду.

— Я пошёл, — заявил он.

— Куда это ты собрался? — удивилась бабка.

— Ну, я хоть мокрый уже весь и в мыле, но хочу ванну попробовать.

— Смотри, чтоб тебя там в слив не засосало.

Бабка вручила деду шторку с палкой и, перекрестив его, отпустила с богом.

Папа вернул на место душевую шторку и ещё раз показал деду, как всем пользоваться. Дед сказал, что он уже учёный и разберётся, где шампунь, а где мыло.

— Что-то долго он там, — начала переживать бабка спустя некоторое время. — Не дай бог, утоп. Пойду посмотрю.

Мы с Вовкой, конечно, понимали, что в ванне утонуть невозможно, но тоже испугались за деда и побежали вслед за бабкой.